

Румянцев М.С. ©

Соискатель, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

О НЕДОСТАТКАХ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ В РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПОРЯДКА КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация

В статье исследуются различные подходы к особенностям конструирования «антирейдерских» составов преступлений, определяются существенные пробелы в технике их регламентации. Автор рассматривает объективные и субъективные причины нарушения правил законодательной техники при конструировании исследуемых норм.

Ключевые слова: законодательная техника, корпоративный захват, рейдерство, порядок управления, бланкетная диспозиция, конструкция состава.

Keywords: legislative equipment, corporate capture, raiding, management order, blanket disposition, structure design.

В настоящее время в России в условиях развития рыночных отношений и интеграции в мировое экономическое пространство, все более отчетливо стала проявляться такая форма противоправного поведения в экономической сфере, как рейдерские захваты (поглощения) юридических лиц. Многочисленные рейдерские акции потрясают экономику нашего государства, в результате чего происходит очередной криминальный передел собственности, усиленный мировым экономическим и финансовым кризисами.

В целях ужесточения уголовной ответственности за рейдерские захваты в России принят Федеральный [закон](#) от 1 июня 2010 г. № 147-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса РФ", который дополнил уголовный закон рядом составов. Несмотря на позитивные отклики научных и практических деятелей о высоком уровне «коэффициента полезного действия» внесенных поправок, задачу по установлению серьезного законодательного барьера антирейдерской деятельности следует считать до конца невыполненной. В частности разумными и заслуживающими поддержки видятся основные недостатки, отмечаемые в научной литературе – ошибки системного и содержательного характера, юридико-технические ошибки, неточность формулирования криминообразующих признаков, неверное использование терминологии и т.д. [1, 31; 2, 44]

Для достижения целей дальнейшего исследования, нам видится возможным проанализировать основные особенности и недостатки законодательной техники при конструировании основных составов преступлений «антирейдерского» блока.

Анализируя диспозиции ст. 170.1, 185.2, 185.5 УК, отметим, что практическое применение любой из названных статей невозможно без уяснения объективных признаков ее состава, включающих в себя объект, предмет и объективную сторону. Последнее нереально без обращение к иному отраслевому законодательству. В частности, нам пришлось изучить федеральные законы «О рынке ценных бумаг», «Об акционерных обществах», «Положение о ведении реестра владельцев именных ценных бумаг» и многое другое. Безусловно, такое конструирование норм уголовного закона имеет свои недостатки. Например, определенные трудности в правоприменительной практике могут возникнуть с определением нужного нормативного акта, относящегося к иной отрасли права, с его толкованием; часто вносимые изменения в акты гражданского, административного, налогового законодательства отрицательно отражаются и на стабильности уголовно-правовых норм, сконструированных по типу бланкетных.

Однако несмотря на то, что бланкетный прием конструирования «антирейдерских» норм в части не выглядит оптимальным, его существование видится единственно возможным, по мнению большинства теоретиков, для описания преступлений в сфере экономики в целом, и против порядка корпоративного управления, в частности.

Вторым несовершенством законодательной техники применительно к рассматриваемой группе составов выступает непоследовательность законодателя при определении вида конструкции каждого состава. Так, составы ст. 170.1 и 185.5 УК изложены по типу формальных, а состав ст. 185.2 УК как материальный. Представляется более логичным было бы изложение этих составов по типу формально-материальных, тем более, что такие предложения уже высказывались в научной литературе. В частности, А.Ю. Федоров отмечает, что конструкция составов [ст. 185.2](#), [185.3](#) и [185.4](#) УК РФ должна быть следующей: основной состав - формальный, квалифицированный – материальный [3, 22]. В качестве основного аргумента в защиту такой позиции выступает то, что причиненный в результате преступных действий ущерб может иметь не только материальную величину, но и выражаться в утрате корпоративного контроля над юридическим лицом, например, в результате уменьшения размера пакета акций. Нам данная позиция представляется также целесообразной. Добавим, что, на наш взгляд, существование состава ст. 185² УК РФ в качестве материального превращает данное преступление в специальный вид мошенничества, хотя общеизвестно, что рейдерство – это, по сути, приготовление к последующим мошенническим действиям [4, 86].

К третьей группе общих недостатков технико-законодательного конструирования можно отнести закрепление самостоятельного вида преступления на месте квалифицирующих признаков, т.е. в частях вторых рассматриваемых нами статей. Так, Л.Л. Кругликов, проводя анализ дифференциации ответственности за преступления, совершаемые в экономической сфере, путем изучения квалифицирующих признаков, используемых преимущественно в гл. 22 УК, отмечает, что согласно правилам законодательной техники, описанию самостоятельных видов преступлений должна посвящаться отдельная статья, часть первая, которой имеет своим предназначением формулирование признаков основного состава, а последующие части – приводить квалифицирующие признаки в качестве средств законодательной дифференциации [5, 20]. Между тем мы видим, что ч. 2 ст. 170.1, ч. 185.2 содержат на сегодняшний день не квалифицирующие признаки, а самостоятельные составы преступлений.

Как уже отмечалось ранее, кроме общих недостатков юридической техники конструирования статей, каждая статья из рассматриваемого нами блока имеет также свои индивидуальные особенности и недостатки.

Литература

1. Кузнецов А.П. Глава 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности»: проблемы применения, необходимость модернизации: сб. научн. статей // Материалы II Международной научно-практической Интернет-конференции «Новеллы уголовного законодательства и судебной практики по делам об экономических преступлениях (гл.22 УК РФ)». Ярославль, 2012.
2. Соловьев О.Г. Фальсификация решения общего собрания акционеров (участников) или решения совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества (ст. 185.5 УК РФ): проблемы корреляции объективных и субъективных признаков состава // Юридическая наука. 2013. № 4.
3. Федоров А.Ю. Совершенствование уголовно-правового механизма противодействия незаконной дополнительной эмиссии акций // Российский следователь. 2010. № 12.
4. Соловьев О.Г. Совершенствование уголовно-правового противодействия экономической преступности: законодательные зигзаги // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 4.
5. Кругликов Л.Л. О динамике дифференциации ответственности с помощью квалифицирующих признаков в нормах главы 22 УК РФ: сб. научн. статей// Материалы II Международной научно-практической Интернет-конференции «Новеллы уголовного законодательства и судебной практики по делам об экономических преступлениях (гл.22 УК РФ)». Ярославль, 2012.